

B. Motrevich

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УРАЛЕ В 1950-Е ГГ.

Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству Урала. Снизились количественные и качественные показатели, заметно сократился объем производства. В первые послевоенные годы происходит укрепление материально-технической базы отрасли, улучшается положение с кадрами, больше внимания начинают уделять агротехнике, организации и оплате труда. Все это привело к тому, что к 1950 г. оно было в основном восстановлено. Однако в стране не были решены коренные вопросы колхозно-совхозного строительства и, в первую очередь, налогообложения и оплаты труда. В результате по основным показателям уральские области, как и сельское хозяйство страны в целом, план четвертой пятилетки не выполнили.

Автор статьи ставит целью исследование причин медленного развития сельскохозяйственного комплекса Урала в 50-е гг. XX ст. Историография этой проблемы представлена монографиями, статьями, но проблема требует новых источников и свежих взглядов.

XIX съезд КПСС в директивах по новому пятилетнему плану

развития народного хозяйства СССР на 1951 – 1955 гг. наметил меры по дальнейшему укреплению аграрного сектора. Перед тружениками села была поставлена задача – увеличить производство зерна на 40,0 – 50,0%, картофеля – на 40,0 – 45,0%, мяса и сала – на 80,0 – 90,0%, молока – на 40,0 – 50,0% и т. д. [1, 271 – 273]. Однако за первые годы пятой пятилетки ощущимых сдвигов в сельском хозяйстве не произошло. Общий объем сельскохозяйственного производства в СССР увеличился в 1952 г. лишь на 4,0 %. Тяжелая ситуация сложилась на Урале, где сельскохозяйственное производство стало сокращаться. В 1951 г. его объем составил 85,6 %, а в 1952 г. – 77,7 % от уровня 1950 г. [2, 30].

Низкие темпы развития сельского хозяйства страны в начале 1950-х гг. объяснялись дефицитом материальных и финансовых ресурсов, а также застарелыми формами и методами руководства. Все сильнее сказывалось негативное воздействие командно-административной системы. Медленное развитие аграрного сектора приводило к возникновению отраслевых диспропорций и несбалансированности, отрицательно влияло на темпы экономического развития страны, уровень благосостояния народа.

Начиная с 1953 г. в стране предпринимались энергичные меры по подъему сельского хозяйства. Были увеличены капитальные вложения, введены новые заготовительные и закупочные цены на многие виды сельскохозяйственной продукции, уменьшены налоги с колхозников и упорядочена вся система налогообложения, совершенствовалось планирование. С целью активизации подъема сельского хозяйства была произведена реорганизация его местных органов путем сокращения штатов. Это позволило перераспределить кадры, послав часть из них на работу в колхозы и МТС.

Быстрое развитие советской экономики во второй половине 1950-х гг. позволило из года в год наращивать размеры государственных капитальных

вложений в аграрный сектор, более полно реализовывать возросшие возможности хозяйств. Если за годы пятой пятилетки государственные капитальные вложения и сельское хозяйство РСФСР в 2,2 раза превысили их размеры в четвертой пятилетке, то в 1956 – 1960 гг. они в 1,8 раза были выше уровня 1951 – 1955 гг. Это вело к увеличению неделимых фондов колхозов и основных фондов совхозов. Рост капиталовложений позволил заметно укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства путем роста его технической оснащенности. Постоянно возрастили поставки техники селу. Если в годы четвертой пятилетки сельское хозяйство СССР получило 247,8 тыс. тракторов и 281,1 тыс. грузовых автомобилей, то в годы пятой пятилетки – соответственно 427,2 и 410,4 тыс., в шестой – 747,5 и 484,0 тыс. В результате парк тракторов в сельском хозяйстве страны увеличился за 1950-е гг. в 1,9 раза. Существенно обновилась и структура тракторного парка. Одновременно на селе возросло число картофелеуборочных и силосоуборочных комбайнов, льномолотилок и льнотеребилок, навесных машин и орудий и др. Однако уральские области получали недостаточно специализированных машин и орудий, в хозяйствах имелось много устаревшей техники. Так, в 1955 г. в составе машинно-тракторного парка совхозов региона 5,0% составляли устаревшие тракторы типа „Универсал”, 24,0% – СХТЗ [3, 336 – 339].

Большое значение для укрепления материально-технической базы колхозов имело изменение системы их технического обслуживания. К концу 1950-х гг. экономическое и организационное укрепление артелей потребовало совершенствования их взаимоотношений с МТС. Поскольку колхозы стремились сосредоточить у себя сложную технику и получить большую самостоятельность при ведении хозяйства, то в 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, а их техника продана колхозам. Для облегчения покупки техники с колхозов списывали задолженность прошлых лет по обязательным поставкам, контрактации и натуральной оплате МТС. Машины продавались в рассрочку с правом погашения платежа и течение нескольких лет.

Важный фактор укрепления сельского хозяйства – электрификация. В течение 1950-х гг. в стране происходило улучшение качества сельской электрификации, росли ее масштабы. В 1953 г. для колхозов были отменены ограничения в использовании государственных централизованных энергоисточников. Улучшилось и материально-техническое снабжение сельских электростанций. К 1960 г. электрификация совхозов на Урале была практически завершена. Число же не электрифицированных колхозов оставалось весьма значительным. Массовая электрификация деревни привела к росту потребления электроэнергии предприятиями. Энерговооруженность сельскохозяйственного труда значительно возросла, особенно в совхозах промышленных областей. Однако, несмотря на высокий процент электрифицированных хозяйств, применение электроэнергии в производстве ограничивалось тем обстоятельством, что большинство электростанций в хозяйствах были малой мощности.

В начале 1950-х гг. на Урале остро стоял вопрос об обеспеченности сельского хозяйства кадрами. Пополнить трудовые ресурсы уральской деревни планировалось по-прежнему путем сельскохозяйственного переселения. За 1950 – 1953 гг. на Урал прибыло 18,8 тыс. крестьянских семей, в которых насчитывалось 83,4 тыс. человек. Переселение способствовало стабилизации

численности сельского населения в регионе. Если в 1950-е гг. количество сельчан в СССР продолжало сокращаться, то на Урале оно возросло более чем на полмиллиона человек [4, 3 – 23].

Много внимания уделялось обеспечению сельского хозяйства квалифицированными кадрами. С целью повышения общеобразовательного и профессионального уровня председателей колхозов двухгодичные школы по подготовке руководящих кадров колхозов были реорганизованы в средние сельскохозяйственные школы с трехлетним сроком обучения. На улучшение качественного состава председателей было нацелено и решение о направлении в колхозы тридцатипятитысячников. При этом следует отметить, что широкое привлечение к руководству сельским хозяйством неспециалистов оправдывалось далеко не всегда.

Большое внимание в эти годы, как и в предшествующий период, уделялось концентрации сельскохозяйственного производства путем укрупнения колхозов. Кроме того, в 1954 г. началось массовое преобразование колхозов в совхозы. На Урале перевод колхозов в совхозы начался с 1957 г., за 4 года на базе 967 колхозов было организовано 120 совхозов [5, 344]. Это позволило не только оказать помощь отстающим хозяйствам, но и улучшить материальное положение их работников. Однако преобразование многих экономически сильных артелей не принесло ожидаемых результатов.

Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, стабилизация численности сельского населения, повышение материальных стимулов для сельчан к труду, совершенствование экономических взаимоотношений государства и колхозов — все это способствовало позитивным сдвигам в развитии сельскохозяйственного производства. Важнейшая задача сельского хозяйства Урала состояла в обеспечении городского населения продуктами животноводства, картофелем и овощами. Южные районы имели благоприятные условия для производства дешевого товарного зерна.

В рассматриваемые годы территория Урала делилась на ряд сельскохозяйственных зон, отличающихся друг от друга по уровню экономического развития, а также природно-климатическими условиями. Это зоны мясного животноводства с пушным звероводством, мясомолочная, зерново-животноводческая и другие с ярко выраженной специализацией сельского хозяйства. Это осуществлялось путем создания специализированных хозяйств с концентрацией в них определенного производства. Так, в пригородных зонах производились обычно цельное молоко, овощи, продовольственный картофель и т. д.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства Урала в 1950-е гг. оставалось земледелие. За это время размеры землепользования и структура посевых площадей претерпели существенные изменения. Это во многом было связано с освоением новых земель, пригодных для использования в сельском хозяйстве. За 1954 – 1960 гг. на Урале было распахано 2925,0 тыс. га целинных и залежных земель, из них 1398,0 тыс. в Оренбургской, 888,0 тыс. – в Челябинской, 536,0 тыс. – в Курганской и 105,0 тыс. – в Свердловской областях [6, 24]. В результате процент пахотных земель в составе сельхозугодий на Урале заметно увеличился. Это означало, что колхозы и совхозы стали лучше использовать свои земли. Изменилось и соотношение между основными землепользователями: в связи с освоением целины и массовым

преобразованием колхозов в совхозы доля последних быстро росла.

Параллельно с увеличением пахотных земель на Урале росли и посевы сельскохозяйственных культур. Большая часть прироста посевов в регионе приходилась на середину 1950-х гг. – период наиболее активного освоения целины. Целинные и залежные земли дали заметное увеличение посевов зерновых и кормовых культур. Однако они находились в засушливой зоне и требовали новой системы земледелия, которая в то время отсутствовала. В результате были допущены серьезные ошибки при применении агротехники: вводилась монокультура пшеницы, запахивались многолетние травы, сокращались чистые пары, мало применялись удобрения и т. д. В итоге поля стали засоряться, увеличилась подверженность почв ветровой и водной эрозии. Ошибки освоения целинных земель усугублялись и сильными засухами 1955 и 1957 гг. Поэтому урожайность зерновых на Урале росла медленно. Если в годы четвертой пятилетки она составляла в среднем в год 7,3 ц с 1 га, то в пятой – 7,7 ц, а в шестой – 9,4 ц [7, 94].

В целом представляется, что проводимое без должной научной проработки освоение новых земель отвлекало ресурсы от укрепления сельского хозяйства, направляло его развитие по экстенсивному пути. Тем не менее, освоение новых земель позволило увеличить производство зерна. Если в четвертой пятилетке валовой сбор зерна в СССР составлял в среднем в год 64,8 млн. т, то в пятой – 88,5, в шестой – 121,5 млн. т. На Востоке СССР была создана новая хлебная житница. Темпы роста среднегодового, производства зерна в годы пятой пятилетки по отношению к четвертой составляли 136,6 %, в годы шестой по отношению к пятой – 137,3%. Еще более высокими темпами среднегодовое производство зерна росло на Урале. В результате доля региона в зерновом хозяйстве страны постоянно увеличивалась – с 7,1 % в 1946–1950 гг. до 7,2 % в 1951–1955 гг. и 8,0 % в 1956–1960 гг. [5, 194, 195].

В 1950-е гг. меняется структура посевов зерновых. Быстро растет удельный вес яровой пшеницы, в основном за счет целинных районов Южного Урала. В Пермской области, наоборот, увеличились посевы озимой ржи, хорошо переносящей продолжительную уральскую зиму и неустойчивую весну. В Свердловской области расширились посевы зернофуражных культур – ячменя, овса, вики на зерно, что должно было улучшить обеспечение животноводства высококалорийными белковыми кормами.

Данные о структуре посевных площадей показывают, что сельское хозяйство края носило ярко выраженное зерновое направление. Между тем, бурный рост промышленности и городского населения требовал резкого увеличения производства животноводческой продукции. Это привело к расширению посевов кормовых. Одновременно в регионе уделялось серьезное внимание улучшению имеющихся и созданию новых лугов и пастбищ, освоению солонцовых пастбищ, принимались меры для повышения урожайности клевера, тимофееки, люцерны. Во второй половине десятилетия в стране стали отказываться от травопольной системы и повсеместно насаждать кукурузу. Она должна была стать основой подъема животноводства. Только в Оренбургской области посевы кукурузы возросли с 9,3 тыс. га в 1950 г. до 244,8 тыс. га в 1960 г., т. е. в 26 раз [8, 70 – 77]. Кукурузу стали выращивать даже в тех районах, например Верхотурском районе Свердловской области, где она давала низкие урожаи зеленой массы. В результате оказалось нарушено оптимальное сочетание структуры посевов.

Площади, занятые овощебахчевыми и техническими культурами, остались без изменений, однако доля их в посевах снизилась. Посевы картофеля были увеличены незначительно, но больше внимания стали уделять выращиванию продовольственных сортов (их возделывали главным образом хозяйства пригородной зоны). В результате производство картофеля обеспечивало потребности местного населения, а нужды в продукции животноводства удовлетворялись при этом только на 20,0 – 25,0% [8, 70 – 77]. Хуже обстояло дело с овощеводством, которое не обеспечивало население овощами. Большая часть производимой продукции приходилась на долю капусты, тогда как огурцов, помидоров, лука, редиса выращивали мало. Исключение составляла Свердловская область, где широкое распространение получило овощеводство закрытого грунта. Низкая урожайность овощей, их малый ассортимент, плохая организация хранения приводили к их сезонному потреблению. Значительной была и себестоимость продукции, обусловленная низкой урожайностью и слабой механизацией работ. В результате часть продукции на Урал поставлялась из других регионов.

В зависимости от состояния земледелия находилось животноводство. Рост производства фуражных культур укрепил его кормовую базу. Подъему животноводства способствовали и повышение государственных заготовительных цен, усиление материального стимулирования работников отрасли, снижение норм поставок продуктов с индивидуальных хозяйств. Предпринимались меры и по улучшению содержания скота, механизации животноводства, укреплению его кадрами. В результате, в годы шестой пятилетки поголовье всех видов скота на Урале значительно выросло. Однако довоенный уровень был существенно превышен только по свиноводству, что же касается овец и коз, то восстановить их довоенное поголовье не удалось.

Гораздо слабее на Урале было развито птицеводство. Исключением являлась Курганская область, где производство мяса птицы и яиц в расчете на душу населения вдвое превышало средний по региону уровень. Во многих уральских областях разводили кроликов. Наиболее благоприятные условия для кролиководства были в нечерноземных районах, располагавших большими лесными массивами и хорошей кормовой базой. Медленно развивалось овцеводство, особенно в Нечерноземье. В колхозах из-за большого количества мелких ферм увеличивались затраты на производство шерсти и мяса, было затруднено ведение племенной работы.

Для сельского хозяйства 1950-х гг. были характерны высокие темпы прироста животноводческого производства. Однако в 1958 – 1960 гг. на положении в отрасли крайне негативно отразилась волонтаристская попытка догнать и перегнать США по производству основных продуктов животноводства в расчете на душу населения. Ситуацию осложнили и предпринятые в те годы меры по ограничению индивидуальных хозяйств населения. Насаждение в стране, в том числе и на Урале, „опыта“ села Калиновка Курской области по обобществлению скота колхозников заметно уменьшило размеры сельскохозяйственного производства в индивидуальном секторе. Эти и другие серьезные ошибки в области аграрной политики снижали темпы развития отрасли. Ниже общесоюзных темпы развития животноводства были и на Урале. В результате доля региона в производстве животноводческой продукции постоянно снижалась.

В 1950-е гг. сельское хозяйство на Урале высокими темпами развивалось в шестой пятилетке, а низкими – в пятой. Данные о валовой продукции сельского хозяйства Урала в сопоставимых ценах 1958 г. показывают, что среднегодовые темпы роста в годы четвертой пятилетки составляли по отношению к 1945 г. 5,5%; в годы пятой пятилетки по отношению к четвертой – 1,5%, в годы шестой по отношению к пятой – 7,3%. Причины заключались в неблагоприятных погодных условиях начала 1950-х гг., отсутствии материальной заинтересованности крестьянства в развитии производства, сохранении командно-административных методов управления сельским хозяйством. Все это привело к тому, что в Оренбургской и Пермской областях, а также в Удмуртии среднегодовое производство в пятой пятилетке было ниже, чем в четвертой [9, 70 – 74]. Вторая половина 1950-х гг. на Урале характеризуется высокими темпами роста сельскохозяйственного производства, особенно 1956 и 1959 гг. Максимальный прирост был отмечен в Челябинской и, особенно, в Оренбургской области, чему в немалой степени способствовало освоение целинных земель.

В 1950-е гг. главным производителем сельскохозяйственной продукции по-прежнему оставались колхозы, однако во второй половине десятилетия значительно возрастает роль совхозного производства. В результате строительства новых совхозов в целинных районах, а также их организации на базе колхозов и МТС, удельный вес госсектора в сельскохозяйственном производстве повышается с 14,2% в 1951 г. до 29,1% в 1960 г. Для колхозов сокращается с 64,7% до 38,0% [10, 391, 471, 509]. Самым высоким удельный вес совхозов и других госхозов был в Челябинской области, низкий – в Пермской области и Удмуртии, где основными производителями сельскохозяйственной продукции оставались колхозы.

Весомым был вклад в сельскохозяйственное производство индивидуальных хозяйств населения, дававших в первой половине 1950-х гг. около трети, а во второй – свыше трети всей продукции сельского хозяйства региона. Наиболее широко индивидуальный сектор был представлен в нечерноземных областях Урала. В Пермской области, например, в отдельные годы население в индивидуальных хозяйствах производило больше продукции, чем колхозы, а также совхозы и прочие госхозы, вместе взятые. На Южном Урале доля индивидуальных хозяйств была значительно меньше.

Расчеты показывают, что в 1950-е гг. больше всего сельскохозяйственной продукции производила Оренбургская область. За ней следовали Свердловская, Пермская, Челябинская, Курганская области и Удмуртская АССР. Аграрный сектор на Урале в 1950-е гг. в среднем производил 5,0 – 5,5 % валовой продукции сельского хозяйства СССР. Это достаточно много, поскольку две трети населения региона – горожане. В 1959 г. труженики уральской деревни составляли 4,9% сельского населения страны, а произвели они 9,8% общесоюзного сбора зерновых, 7,5% – картофеля, 6,3% – овощей, 5,2% – мяса, 6,1% – молока, 4,8% – яиц. Если учесть, что на Урале проживало 6,8% населения СССР, то очевидно, что сельское хозяйство края могло обеспечивать полностью своих жителей только хлебопродуктами и картофелем, а продукцией животноводства – лишь на 85,0 – 90,0% [8, 70 – 77].

В послевоенные годы рост сельскохозяйственного производства позволил значительно улучшить обеспечение населения края

продовольствием. Уровень потребления основных продуктов питания существенно вырос и намного превзошел довоенный. По данным обследования бюджетов рабочих в их семьях значительно возросло потребление калорийных продуктов – мяса, молока, рыбы, а также фруктов и овощей. В 1958 г. потребление мяса и мясопродуктов в семьях рабочих Свердловской области превосходило довоенный уровень в 3 раза, молока и рыбы – в 1,6, яиц – в 1,8 раза, овощей и бахчевых – в 2,2, фруктов и свежих ягод – в 2,7 раза [11, 24]. Выросло потребление животноводческой продукции и на селе, но в гораздо меньших размерах. Одновременно сократилось потребление сельчанами менее калорийных продуктов.

В исследуемый период для сельского хозяйства Урала было характерно восстановление в первые послевоенные годы, спад в 1951 – 1952 гг., а затем быстрый подъем. В других регионах страны аграрный сектор развивался более равномерно. В результате, несмотря на рост аграрного производства на Урале, вклад его сельского хозяйства в продовольственный баланс страны снизился. Это произошло в связи с восстановлением экономики в западных районах СССР. Исключение составляли зерновые. Однако фактически это означало, что освоение уральской целины привело в регионе к еще большему перекосу в сторону зернового хозяйства. Это во многом отрицательно сказалось на решении главной задачи сельского хозяйства региона – обеспечении своего населения основными продуктами питания. В конце 1950-х гг. сельское хозяйство Урала, как и страны в целом, столкнулось с серьезными трудностями. Они были вызваны серьезными ошибками в области аграрной политики, попыткой добиться ускоренного развития сельского хозяйства за счет волевых решений. Программа тех лет по животноводству, необдуманное повсеместное выращивание кукурузы, ограничение личных подсобных хозяйств населения, необоснованное преобразование многих колхозов в совхозы, реорганизация структуры управления серьезно отразились на темпах развития аграрного сектора. В результате в первой половине 1960-х гг. по сравнению с 1959 г. на Урале не было прироста объемов сельскохозяйственного производства.

-
1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. 1946 – 1955. М., 1985.
 2. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 3477.
 3. Материально-техническое обеспечение народного хозяйства СССР. Ст. сб. М., 1988.
 4. РГАЭ. – Ф. 5675. – Оп. 1. – Д. 678.
 5. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Ст. ежегод. – М., 1961.
 6. Центральный государственный архив Российской Федерации (далее - ЦГА РФ). – Ф. 262. – Оп. 8. – Д. 1026.
 7. Вестник статистики. – 1974. – №3.
 8. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 5296 – 5305.
 9. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 5296.
 10. Система ведения сельского хозяйства Урала. Свердловск, 1960.
 11. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 324. – Д. 3752.